K27 2/32

К 27 2/32

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ПУШКИНЪ

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЯ СТРОФЫ ЕГО РОМАНА

„Евгеній Онѣгинъ".

ПУТЕШЕСТВІЕ ОНѢГИНА.

1521/11

[Оттиски изъ историческаго журнала «Русская Старина» 1888 г., кн. I-я].

1827—1830.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10-го января 1888 года.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 78.

11936
29/IX 1922

ПАСПОРТ			КНИГА ИМЕЕТ							
		№ списка и № порядковый	Количество страниц	Количество отдельных томов, выпусков, частей или №№	Таблиц	Карт	Иллюстраций	Дефекты	Кол. печ. л.	
К 97 2/32 11936		1521	28						2	обрез

указаннымъ, полагалъ, что, не смотря на увѣренія самого тора и даже на этотъ листокъ, „собственно отдѣльнаго описа- я Странствій Онѣгина въ полномъ, оконченномъ видѣ не суще- зовало“ [1]). Но это предположеніе едва ли вѣрно.

Въ письмѣ Пушкина къ П. А. Плетневу, отъ 9-го декабря 30 года, изъ Москвы, по возвращеніи изъ Болдина, находится ѣдующее мѣсто: „Скажу тебѣ (за тайну), что я въ Болдинѣ салъ, какъ давно уже не писалъ. Вотъ что я привезъ сюда: ѣ послѣднія главы Онѣгина, восьмую и девятую, совсѣмъ го- выя къ печати....“ [2]). Слѣдовательно, VIII глава Евгенія Онѣ- на существовала въ оконченномъ видѣ, такъ какъ была при- товлена къ печати. На это же указываетъ и слѣдующее мѣсто ъ предисловія къ двумъ послѣднимъ главамъ (VIII и IX) вгенія Онѣгина, которое было написано 21 ноября 1830 года

[1]) Сочиненія Пушкина. Изданіе П. В. Анненкова, т. I (Спб., 1855), атеріалы для біографіи Александра Сергѣевича Пушкина“, стр. 338.

[2]) Сочиненія и переписка П. А. Плетнева, изд. подъ редакціею акаде- ка Я. К. Грота, т. III (Спб., 1885), стр. 358.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 78.

11936
19/IX 1922

ПУТЕШЕСТВІЕ ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА.

Вновь открытыя строфы романа

А. С. ПУШКИНА.

1521/11

Въ черновыхъ бумагахъ Пушкина находился листокъ съ означеніемъ времени написанія каждой главы Евгенія Онѣгина. Объ VII-й главѣ, которая выпущена поэтомъ изъ романа и изъ которой онъ разновременно (въ 1827 и 1830 годахъ) напечаталъ сколько отрывковъ, имѣлась слѣдующая замѣтка: „VIII пѣснь. ранствіе. Москва. Павл. Болдино. 1829“.

П. В. Анненковъ по нѣкоторымъ признакамъ, впрочемъ, имъ указаннымъ, полагалъ, что, не смотря на увѣренія самого тора и даже на этотъ листокъ, „собственно отдѣльнаго описа- я Странствій Онѣгина въ полномъ, оконченномъ видѣ не суще- зовало“ [1]). Но это предположеніе едва ли вѣрно.

Въ письмѣ Пушкина къ П. А. Плетневу, отъ 9-го декабря 30 года, изъ Москвы, по возвращеніи изъ Болдина, находится дующее мѣсто: „Скажу тебѣ (за тайну), что я въ Болдинѣ салъ, какъ давно уже не писалъ. Вотъ что я привезъ сюда: послѣднія главы Онѣгина, восьмую и девятую, совсѣмъ го- выя къ печати....“ [2]). Слѣдовательно, VIII глава Евгенія Онѣ- на существовала въ оконченномъ видѣ, такъ какъ была при- товлена къ печати. На это же указываетъ и слѣдующее мѣсто ъ предисловія къ двумъ послѣднимъ главамъ (VIII и IX) вгенія Онѣгина, которое было написано 21 ноября 1830 года.

[1]) Сочиненія Пушкина. Изданіе П. В. Анненкова, т. I (Спб., 1855), атеріалы для біографіи Александра Сергѣевича Пушкина“, стр. 338.

[2]) Сочиненія и переписка П. А. Плетнева, изд. подъ редакціею акаде- ка Я. К. Грота, т. III (Спб., 1885), стр. 358.

въ Болдинѣ и осталось въ бумагахъ Пушкина по случаю уничтоженія восьмой главы: „Какъ бы то ни было, рѣшусь искусить терпѣніе. Вотъ еще двѣ главы Евгенія Онѣгина—послѣднія, по крайней мѣрѣ для печати. Тѣ, которые стали бы въ нихъ искать занимательности происшествій, могутъ быть увѣрены, что въ нихъ еще менѣе дѣйствія, нежели во всѣхъ предшествовавшихъ. Осьмую главу я хотѣлъ было вовсе уничтожить и замѣнить одною римскою цифрою, но побоялся критики, къ тому же многіе отрывки изъ оной были уже напечатаны“ [1]).

При выпускѣ въ свѣтъ въ 1832 году VIII главы, которая въ общемъ планѣ романа долженствовала быть девятою, Пушкинъ сопроводилъ ее слѣдующею замѣткою:

„Пропущенныя строфы подавали неоднократно поводъ къ порицанію и насмѣшкамъ (впрочемъ весьма справедливымъ и остроумнымъ). Авторъ чистосердечно признается, что онъ выпустилъ изъ своего романа цѣлую главу, въ коей описано было путешествіе Онѣгина по Россіи. Отъ него зависѣло означить сію выпущенную главу точками или цыфромъ; но во избѣжаніе соблазна рѣшился онъ лучше выставить, вмѣсто девятаго нумера, осьмой надъ послѣдней главою Евгенія Онѣгина, и пожертвовать одною изъ окончательныхъ строфъ:

Пора: перо покоя проситъ;
Я девять пѣсень написалъ;
На берегъ радостный выноситъ
Мою ладью девятый валъ —
Хвала вамъ, девяти Каменамъ, и проч.».

Это же самое было повторено Пушкинымъ при Отрывкахъ изъ путешествія Онѣгина, помѣщенныхъ въ первомъ полномъ изданіи Евгенія Онѣгина, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1833 году, съ прибавленіемъ еще слѣдующихъ строкъ:

„П. А. Катенинъ (коему прекрасный поэтическій талантъ не мѣшаетъ быть и тонкимъ критикомъ) замѣтилъ намъ, что сіе исключеніе, можетъ быть и выгодное для читателей, вредитъ однако жъ плану цѣлаго сочиненія; ибо чрезъ то переходъ отъ

---

[1]) Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе общества для пособія нуждающимся литераторамъ, т. V (Спб., 1887 г.), стр. 131.

Татьяны, уѣздной барышни, къ Татьянѣ, знатной дамѣ, становится слишкомъ неожиданнымъ и необъясненнымъ.—Замѣчаніе, обличающее опытнаго художника. Авторъ самъ чувствовалъ справедливость онаго, но рѣшился выпустить эту главу по причинамъ, важнымъ для него, а не для публики. Нѣкоторые отрывки были напечатаны; мы здѣсь ихъ помѣщаемъ, присовокупивъ къ нимъ еще нѣсколько строфъ".

Слѣдовавшіе за симъ отрывки составляютъ въ печатаемомъ нынѣ Путешествіи Евгенія Онѣгина стихи 72—84, 113—152 и 163—365.

Ранѣе этого Пушкинъ, какъ самъ замѣтилъ, напечаталъ два отрывка изъ VIII-й главы Евгенія Онѣгина. Первый отрывокъ былъ помѣщенъ въ № VI-мъ „Московскаго Вѣстника" 1827 г., подъ заглавіемъ: „Одесса. (Изъ седьмой главы Евгенія Онѣгина)", съ раздѣленіемъ его на 14 строфъ, изъ которыхъ 3-я, 4-я и 5-я пропущены. Онъ занимаетъ въ нашемъ изданіи стихи 225—354.

Второй отрывокъ появился въ первомъ нумерѣ „Литературной газеты" 1830 года, гдѣ онъ озаглавленъ: „Отрывокъ изъ VIII главы Евгенія Онѣгина" (составляетъ стихи 169—221 [1]) нашего изданія).

П. В. Анненковъ, разбиравшій черновыя бумаги Пушкина для своего изданія, извлекъ изъ нихъ два отрывка, относящіеся къ Путешествію Онѣгина, одинъ въ четыре, а другой въ четырнадцать строкъ (нашего изданія стихи 57—60 въ нѣсколько другой редакціи и 383—396 съ пропусками вслѣдствіе цензурныхъ условій того времени) [2]).

Затѣмъ В. Е. Якушкинъ, разсматривавшій черновыя тетради Пушкина, принесенныя въ даръ Румянцовскому музею его сыномъ, А. А. Пушкинымъ, составилъ имъ обстоятельную опись, напечатанную въ „Русской Старинѣ" 1884 года, т. т. XLI—XLIV. Въ этой описи помѣщены имъ разобранные, дотолѣ неизвѣстные, наброски и стихотворенія Пушкина, и въ томъ числѣ нѣсколько

---

[1]) Съ пропускомъ 221-го стиха:

„Средь пышныхъ, опустѣлыхъ залъ".

[2]) Сочиненія Пушкина, т. 1 (Спб., 1855), стр. 338 и 339.

мѣстъ изъ Путешествія Онѣгина. Эти мѣста, частью съ пропусками, соотвѣтствуютъ въ нашемъ изданіи стихамъ: 15—34, 43—64, 65—70, 71—74, 85—98, 141—144, 155—158 и 159—160.

Къ этимъ отрывкамъ В. Е. Якушкинъ въ 1887 году прибавилъ нѣсколько новыхъ въ отдѣльномъ изданіи Евгенія Онѣгина, напечатанномъ отъ Общества любителей россійской словесности при императорскомъ московскомъ университетѣ. Эти добавленія указаны въ варіантахъ нашего изданія.

Въ восьмомъ изданіи сочиненій А. С. Пушкина, вышедшемъ подъ редакціей П. А. Ефремова, находится три отрывка изъ Путешествія Онѣгина, заимствованные изъ черновыхъ тетрадей поэта; они соотвѣтствуютъ стихамъ нашего изданія: 15—27, 57—60 и 383—396.

П. О. Морозовъ, редакторъ сочиненій Пушкина, изданныхъ „Обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“, повторилъ всѣ отрывки, которые были напечатаны В. Е. Якушкинымъ въ „Русской Старинѣ“, кромѣ одного, соотвѣтствующаго 85—98 стихамъ нашего изданія, и сверхъ того присоединилъ къ нимъ 14-ти строчный отрывокъ, находящійся въ изданіи Анненкова (нашего изданія стихи 383—396).

Л. И. Поливановъ въ изданныхъ имъ Сочиненіяхъ А. С. Пушкина съ объясненіями ихъ и сводомъ отзывовъ критики перепечаталъ (т. IV, Москва, 1887, стр. 279—280) изъ изданія В. Е. Якушкина помѣщенные тамъ всѣ черновые наброски изъ Путешествія Онѣгина.

Въ черновой рукописи Пушкина, хранящейся въ Румянцовскомъ музеѣ подъ № 2382, Путешествіе Онѣгина начинается непосредственно послѣ XII строфы нынѣшней VIII главы, что весьма естественно и по ходу разсказа. Къ сожалѣнію, въ этой рукописи мы имѣемъ только часть набросковъ этого путешествія [1]).

Въ моихъ рукахъ находится собственноручная тетрадь Пушкина, состоящая изъ восьми листковъ въ четвертую долю и

[1]) Мы имѣли возможность пользоваться этою черновою рукописью (№ 2382). Но черновой рукописи поэта, хранящейся въ Румянцовскомъ музеѣ подъ № 2370, въ которой находится первоначальная редакція стиховъ 225—364 нашего изданія, мы не имѣли у себя подъ руками, а потому указываемъ изъ нея лишь тѣ разнорѣчія, которыя приведены В. Е. Якушкинымъ въ „Русской Старинѣ“ и въ отдѣльномъ изданіи „Евгенія Онѣгина“. А. Б.

содержащая въ себѣ отрывки изъ Путешествія Онѣгина, частію въ отдѣланной, частію еще въ черновой редакціи [1]).

Шесть изъ этихъ листковъ, довольно четко написанныхъ, съ небольшими поправками, перенумерованы, какъ и всѣ бумаги, оставшіяся послѣ смерти Пушкина, красными чернилами (л.л. 57 — 62), что даетъ поводъ предполагать, не принадлежали ли они къ той тетради, привезенной поэтомъ изъ Болдина, о которой онъ говоритъ въ письмѣ къ Плетневу и утрата которой составляетъ невознаградимую потерю для литературы. Предположеніе это подкрѣпляется еще и тѣмъ, что листокъ, гдѣ находятся стихи:

«Прекрасны вы, брега Тавриды»,

и слѣдующіе, имѣетъ на полѣ страницы приписку руки Пушкина: „Пришлите мнѣ назадъ листикъ этотъ“; сверху этой приписки другою рукою написано: „Отрывокъ изъ Евг. Онѣг. глава VIII“. Значитъ, листокъ этотъ былъ выдѣленъ изъ тетради и препровожденъ въ редакцію „Литературной газеты“, для напечатанія въ ней отрывка.

Текстъ стиховъ, находящихся въ печатаемой тетради, сличенъ съ текстомъ тѣхъ же стиховъ, сохранившихся въ черновой рукописи Пушкина, если таковые въ ней имѣются. Заимствованные изъ нея варіанты, помѣщенные внизу страницъ, означены буквою *М* (Музей Румян.). Первоначальная редакція стиховъ, находящаяся въ печатаемой тетради, приведена также внизу страницъ и означена буквою *П*. Отрывки изъ Путешествія, напечатанные самимъ Пушкинымъ, введены въ текстъ нашего изданія безъ всякихъ измѣненій [2]), но съ указаніемъ внизу страницъ разночтеній, представляемыхъ тетрадью *П* и рукописью *М*.

Такимъ образомъ, какъ кажется, удалось возстановить въ цѣломъ видѣ исключенную поэтомъ главу романа.

Путешествію Онѣгина предпослана, какъ служащая вступленіемъ къ нему, XII-я строфа нынѣшней VIII-й главы Евгенія Онѣгина, но въ той редакціи, которая находится въ черновой рукописи.

---

[1]) Въ отдѣланной редакціи стихи: 15—225, 365—382 и 397—410 нашего изданія, а въ черновой редакціи стихи 187—210.

[2]) Сдѣлано единственное исключеніе для образованія строфы; см. стихи 153—158 и примѣчаніе къ нимъ.

Кромѣ нѣсколькихъ новыхъ картинъ и стиховъ, за которые несомнѣнно будутъ благодарны почитатели Пушкина, и возстановленія правильнаго чтенія стиховъ, невѣрно прочтенныхъ или вовсе не разобранныхъ издателями, пользовавшимися черновою рукописью поэта, печатаемый нами текстъ Путешествія Онѣгина разрѣшаетъ разныя предположенія П. В. Анненкова, который въ своихъ „Матеріалахъ къ біографіи Пушкина“, сообщая о трудности разбора черновыхъ рукописей Пушкина, дающихъ нерѣдко только нѣсколько словъ и обломковъ стиховъ, не вяжущихся между собою, говоритъ далѣе: „Одно только мѣсто эпизода успѣли мы разобрать въ рукописи, но оно особенно замѣчательно. Судя по этому мѣсту [1]), Онѣгинъ долженъ былъ встрѣтиться съ самимъ Пушкинымъ въ Одессѣ! Извѣстно, что выдержки изъ пропущенной главы кончаются у Пушкина стихомъ:

И такъ, я жилъ тогда въ Одессѣ...

Послѣ этого стиха начиналось у него описаніе встрѣчи съ Онѣгинымъ. Нельзя не пожалѣть,—замѣчаетъ Анненковъ,—о потерѣ этого описанія. Тутъ должны мы были видѣть бесѣды героя романа съ своимъ лѣтописцемъ, тутъ должны они были сойтиться на короткой ногѣ. Пушкинъ зналъ Онѣгина еще въ Петербургѣ. Вторая встрѣча послѣ довольно долгой разлуки, вѣроятно, много измѣнила взглядъ историка на главное дѣйствующее лицо романа и на нравственную физіономію его. Не развиваемъ далѣе предположеній нашихъ. Въ какомъ видѣ, въ какомъ душевномъ состояніи нашелъ Пушкинъ утомленнаго и уже старѣющагося Онѣгина въ Одессѣ—остается неизвѣстнымъ и вѣроятно такъ и останется навсегда“ [2]).

А. Ѳ. Бычковъ.

---

[1]) Не долго вмѣстѣ мы бродили
По берегамъ Эвксинскихъ водъ....

[2]) Сочиненія Пушкина, т. I (Спб., 1855), стр. 338—339.

Путешествіе Онѣгина.

Предметомъ ставъ сужденій шумныхъ,
Несносно, согласитесь въ томъ,
Между людей благоразумныхъ
Прослыть притворнымъ чудакомъ,
Какимъ-то квакеромъ, масономъ,
Иль доморощеннымъ Байрономъ,
Иль даже Демономъ моимъ.
Онѣгинъ (вновь займуся имъ),
Доживъ безъ цѣли и трудовъ
До двадцати шести годовъ,
Убивъ на поединкѣ друга,
Томясь въ объятіяхъ досуга,
Безъ службы, безъ жены, безъ дѣлъ,
Быть чѣмъ нибудь давно хотѣлъ [1]).

* *
*

---

[1]) Эти четырнадцать стиховъ взяты, какъ сказано выше, изъ черновой рукописи Пушкина, хранящейся въ Румянцовскомъ музеѣ подъ № 2382. Нѣкоторые изъ этихъ стиховъ были передѣлываемы Пушкинымъ; приводимъ ихъ въ первоначальной редакціи:

Ст. 1. Предметомъ ставъ сужденій строгихъ.
Ст. 5. Мельмотомъ (Злодѣемъ), квакеромъ, масономъ.
Ст. 8. Онѣгинъ (вновь займемся имъ).
Между 8 и 9 стихами находится три редакціи зачеркнутаго стиха:
а) Прохладнаго слуга досуга.
б) Слуга холоднаго досуга.
в) Томимый быть слугой досуга.
Ст. 13. а) Скучая (Зѣвая) съ дѣломъ и безъ дѣлъ.
б) Не зная ни заботъ, ни дѣлъ.
Ст. 14. а) Быть чѣмъ то захотѣлъ.
б) Запяться чѣмъ то захотѣлъ.
в) Переродиться захотѣлъ.

Наскуча или слыть Мельмотомъ,
Иль маской щеголять иной,
Проснулся разъ онъ патріотомъ
Дождливой, скучною порой.
Россія, господа, мгновенно
Ему понравилась отмѣнно,
И рѣшено— ужъ онъ влюбленъ,
Ужъ Русью только бредитъ онъ!
Ужъ онъ Европу ненавидитъ
Съ ея политикой сухой,
Съ ея развратной суетой.
Онѣгинъ ѣдетъ; онъ увидитъ
Святую Русь: ея поля,
Пустыни, грады и моря [1]).

* * *

Онъ собрался—и слава Богу!
Іюня третьяго числа
Коляска легкая въ дорогу
Его по почтѣ понесла.
Среди равнины полудикой
Онъ видитъ Новгородъ-Великой:

---

[1]) Стихи 15—28 въ тетради П перечеркнуты. Стихи 16, 17, 20, 21 и 23—27 въ черновой рукописи М имѣютъ окончательную редакцію ту-же, какъ и въ тетради П.

Ст. 15. а) Наскуча слыть или Мельмотомъ (П и М).
б) Наскуча щеголять Мельмотомъ (М).
Ст. 16. Или чудовищемъ инымъ (М).
Ст. 17. Онъ быть задумалъ патріотомъ (М).
Ст. 18. а) Въ Hôtel de Londres, что въ Морской (П и М).
б) Дождливой вешнею порой (П).
Ст. 19. Россія!... Русь!... она мгновенно (М).
Ст. 21. а) И онъ (И вотъ) влюбился безъ ума (М).
б) Влюбился онъ въ святую Русь (М).
Ст. 22. а) Ужъ ею только бредитъ онъ (М).
б) Россіей только бредитъ онъ (М).
Ст. 24—25. Онъ хочетъ Русь свою узнать (М).
Ст. 26. а) Онъ ѣдетъ; онъ Русь увидитъ (М).
б) Онъ тотчасъ ѣдетъ; онъ увидитъ (М).
Ст. 27. Ея поля, ея лѣса (М).
Ст. 28. а) Дубравы, степи и моря (М).
б) Дубравы, горы и моря (М).
в) Селенья, грады и моря (М).

Смирились площади—средь нихъ
Мятежный колоколъ утихъ,
Но бродятъ тѣни великановъ:
Завоеватель Скандинавъ,
Законодатель Ярославъ,
Съ четою грозныхъ Іоанновъ,
И вкругъ поникнувшихъ церквей
Кипитъ народъ минувшихъ дней [1]).

* * *

Тоска, тоска! Спѣшитъ Евгеній
Скорѣе далѣе... Теперь
Мелькаютъ мелькомъ, будто тѣни,
Предъ нимъ Валдай, Торжокъ и Тверь.
Тутъ у привязчивыхъ крестьянокъ
Беретъ три связки онъ баранокъ;
Здѣсь покупаетъ туфли,—тамъ
По гордымъ Волжскимъ берегамъ
Онъ скачетъ сонный. Кони мчатся
То по горамъ, то вдоль рѣки;
Мелькаютъ версты; ямщики
Поютъ, и свищутъ, и бранятся;
Пыль вьется.—Вотъ Евгеній мой
Въ Москвѣ проснулся на Тверской [2]).

* * *

---

[1]) Стихи 30, 32—35 и 39—42 въ черновой рукописи М имѣютъ окончательную редакцію ту-же, какъ и въ тетради П.

Стихи 36—38 сохранились въ черновой рукописи М въ неотдѣланномъ видѣ; они всѣ зачеркнуты, и можно только прочесть слѣдующія фразы и слова, дающія понятіе о томъ, что намѣревался сказать поэтъ: „И древняго Волхова брега“, „Кругомъ его монастырей“, „И колоколъ“, „рокотомъ“, „И тѣни прежнихъ поколѣній“.

Ст. 29. а) И вотъ собрался онъ въ дорогу (М).
б) Собрался—слава Богу (М).
Ст. 31. Коляска Вѣпская въ дорогу (П и М).
Ст. 38. Мощный Скандинавъ (М).
Ст. 41. Спдятъ—и около церквей (М).

[2]) Стихи 43, 44, 46, 50, 51, 53 и 56 въ черновой рукописи М имѣютъ окончательную редакцію ту-же, какъ и въ тетради П.

Москва Онѣгина встрѣчаетъ
Своей спесивой суетой,
Своими дѣвами прельщаетъ,
Стерляжей подчуетъ ухой.
Въ палатѣ англійскаго клоба
(Народныхъ засѣданій проба),
Безмолвно въ думу погруженъ,
О кашахъ пренья слышитъ онъ.
Замѣченъ онъ. Объ немъ толкуетъ
Разнорѣчивая молва.
Имъ занимается Москва,
Его шпіономъ именуетъ,
Слагаетъ въ честь его стихи
И пропзводитъ въ женихи [1]).

* * *

Ст. 45. а) Предъ нимъ мелькаютъ, будто тѣни (М).
б) Мелькаютъ, какъ пустыя тѣни (П и М).
Ст. 47. а) Тамъ у привязчивыхъ крестьянокъ (М).
б) Здѣсь у привязчивыхъ крестьянокъ (П и М).
Ст. 49. Тутъ онъ обѣдаетъ,—а тамъ (П).
Ст. 56. Въ Москвѣ очнулся на Тверской (П).
Стихи 48—56 въ черновой рукописи М читаются такъ:

Беретъ онъ баранокъ;
Здѣсь (Тамъ) онъ обѣдаетъ, а тамъ
По гордымъ Волжскимъ берегамъ
Онъ скачетъ сонный. Кони мчатся
(Пыль вьется; свищутъ ямщики)
Сквозь лѣсъ, чрезъ холмы, вдоль рѣки;
Мелькаютъ версты (села); ямщики
Поютъ, свищутъ, бранятся;
Пыль вьется—и Евгеній мой
Въ Москвѣ очнулся (проснулся) на Тверской.

[1]) Стихи 57, 59—61, 65, 66 и 70 въ черновой рукописи М имѣютъ окончательную редакцію ту же, какъ и въ тетради П.
Ст. 58. а) Своей роскошной суетой (М).
б) Своею важной суетой (М).
Ст. 59. Старинной кухней угощаетъ (М).
Ст. 61. Онъ пренья Англійскаго клуба (М).
Ст. 64. О кашѣ пренья слышитъ онъ (П).
Послѣ этого стиха въ тетради П зачеркнуты слѣдующіе три:

Онъ слышитъ (И слезы) на большихъ обѣдахъ
Разсказы (И ропотъ) отставныхъ бояръ.
Онъ видитъ Кремль, Тверской бульваръ.

Тоска, тоска! Онъ въ Нижній хочетъ,
Въ отчизну Мининa! Предъ нимъ
Макарьевъ суетно хлопочетъ,
Кипитъ обиліемъ своимъ.
Сюда жемчугъ привезъ Индѣецъ,
Поддѣльны вина Европеецъ.
Табунъ бракованныхъ коней
Пригналъ заводчикъ изъ степей,
Игрокъ привезъ свои колоды
И горсть услужливыхъ костей,
Помѣщикъ спѣлыхъ дочерей,
А дочки — прошлогодни моды.
Всякъ суетится, лжетъ за двухъ,
И всюду меркантильный духъ [1]).

* * *

Ст. 66. Велерѣчивая Москва (П и М).
Ст. 68. Его масономъ (повѣсой) (шіономъ) именуетъ (М).
Ст. 69. Сплетаетъ про него стихи (П и М).

Въ черновой рукописи М стихи 62—70 сохранились еще въ слѣдующей первоначальной редакціи:

О вистѣ (Безмолвно) пренья слышитъ онъ,
Глубоко въ думу (Въ раздумьѣ молча) погруженъ.
Онъ видитъ башни Годунова,
Дворцы и площади (И храмы древняго) Кремля,
И храмъ, гдѣ царская семья
Почіетъ близъ мощей Святова.
Онъ ходитъ (бродитъ) межъ густыхъ алей
Въ садахъ Московскихъ богачей.

[1]) Ст. 71 и 72. Тоска, тоска! Онъ далѣ (Онъ ѣхать) хочетъ,
Онъ скачетъ въ Нижній. Передъ нимъ (П).

Ст. 73. Какъ море, ярманка хлопочетъ (П). — Затѣмъ исправленъ какъ въ текстѣ.

Ст. 78 и 78. Заводчикъ изъ своихъ степей
Пригналъ бракованныхъ коней (П).

Затѣмъ эти стихи исправлены какъ въ текстѣ.

Ст. 83. Начинался въ П: И всюду; затѣмъ эти слова замѣнены словомъ: Всякъ.

Въ черновой рукописи М стихи 71—84 читаются, насколько возможно было ихъ разобрать, такъ:

Тоска, тоска! Онъ далѣ хочетъ,
(Тоска, тоска! Онъ мчится далѣ (Онъ далѣ мчится)
(Въ торговый Нижній. Передъ нимъ)

Тоска! Евгеній ждетъ погоды.
Ужъ Волга — рѣкъ, озеръ краса —
Его зоветъ на пышны воды
Подъ полотняны паруса:
Взманить охотника не трудно.
Напявъ купеческое судно,
Поплылъ онъ быстро внизъ рѣки.
Надулась Волга; бурлаки,
Опершись на багры стальные,
Унывнымъ голосомъ поютъ
Про тотъ разбойничій пріютъ,
Про тѣ разъѣзды удалые,
Какъ Стенька Разинъ въ старину
Кровавилъ Волжскую волну [1]);

* * *

Онъ скачетъ въ Нижній. Передъ нимъ
(скупая) ярманка хлопочетъ,
Блеститъ (Кипитъ) обиліемъ своимъ
И всюду меркантильный
(Индѣецъ желтый, Нѣмецъ чистый).
Сюда жемчугъ привезъ Индѣецъ,
Поддѣльны вина Европеецъ;
Заводчикъ порченыхъ коней;
Игрокъ привезъ свои колоды
И горсть услужливыхъ костей;
Помѣщикъ — спѣлыхъ дочерей,
А дочки — прошлогодни моды.

[1]) Стихи 88, 90—94 и 96—98, въ черновой рукописи М имѣютъ окончательную редакцію ту же, какъ въ тетради П.

Ст. 85. Тоска, тоска!... Досады полный (П).
Тоска, тоска!... Но Волга (М).

Ст. 86 и 87. Но Волга — рѣкъ, озеръ краса —
Его манитъ на пышны воды (П и М).

Ст. 89. Взманить Онѣгина (Евгенія) не трудно (П).
Онѣгина взманить не трудно (М).

Ст. 92. Надулась (Струится) Волга. Бурлаки (М).

Ст. 95. а) Про свой разбойничій пріютъ (П и М).
б) Про Стеньки Разина пріютъ (М).

Ст. 96. Да про разъѣзды удалые (П).
Про ихъ разъѣзды удалые (М).

Поютъ про тѣхъ гостей незванныхъ,
Что жгли да рѣзали. Но вотъ,
Среди степей своихъ песчаныхъ,
На берегу соленыхъ водъ
Торговый Астрахань открылся.
Онѣгинъ только углубился
Въ воспоминанье прошлыхъ дней,
Какъ жаръ полуденныхъ лучей
И комаровъ нахальныхъ тучи,
Пища, жужжа со всѣхъ сторонъ,
Его встрѣчаютъ—и, взбѣшонъ,
Каспійскихъ водъ брега сыпучи
Онъ оставляетъ тотъ же часъ.
Тоска! Онъ ѣдетъ на Кавказъ [1]).

* * *

Онъ видитъ: Терекъ своенравный
Крутые роетъ берега;
Предъ нимъ паритъ орелъ державный,
Стоитъ олень, склонивъ рога;
Верблюдъ лежитъ въ тѣни утеса,
Въ лугахъ несется конь Черкеса,
И вкругъ кочующихъ шатровъ
Пасутся овцы Калмыковъ.
Въ дали—Кавказскія громады:

---

[1]) Ст. 99—106, 108, 109, 111 и 112 въ черновой рукописи М имѣютъ ту же окончательную редакцію, какъ и въ тетради П.

Ст. 101 первоначально: Среди степей своихъ сыпучихъ (М).

Ст. 103 первоначально: Вотъ Астрахань торговый (М).

Ст. 104 первоначально: Онѣгинъ молча поклонился (М).

Ст. 106 первоначально: Но жаръ полуденныхъ лучей (М).

Ст. 107. И комаровъ докучныхъ тучи (П).
а) И комаровъ писклявыхъ жала (М).
б) И комаровъ кричливыхъ тучи (М).

Ст. 109. первоначально: а) Его объемлютъ.... онъ. (М)
б) Его преслѣдуютъ — взбѣшонъ, (М).

Ст. 110. Каспійской лужи брегъ сыпучій (П и М).

Ст. 115 и 116 первоначально:
Надъ нимъ (Вдали) паритъ орелъ державный,
Бѣжитъ олень, склонивъ рога (П).

Ст. 118 первоначально: Въ лугахъ гуляетъ конь Черкеса (П).

Къ нимъ путь открытъ. Пробилась брань
За ихъ естественную грань,
Чрезъ ихъ опасныя преграды;
Брега Арагвы и Куры
Узрѣли Русскіе шатры [1]).

* * *

Уже пустыни сторожъ вѣчный,
Стѣсненный холмами вокругъ,
Стоитъ Бешту острокопечный
И зеленѣющій Машукъ,
Машукъ податель струй цѣлебныхъ;
Вокругъ ручьевъ его волшебныхъ
Больныхъ тѣснится блѣдный рой;
Кто жертва чести боевой,

---

[1]) Ст. 120 первоначально: Стада пасутся Калмыковъ (П).
Ст. 121—123 первоначально:
Онъ видитъ горныя громады,
Сію естественную грань.
Къ нимъ (Въ нихъ) путь пробитъ. Промчалась брань (П).
Ст. 122. Къ нимъ путь открытъ. Промчалась брань (П).
Ст. 124. Чрезъ ихъ упорныя преграды (П).
Ст. 125 и 126 первоначально: И брегъ Арагвы и Куры
Увидѣлъ Русскіе шатры (П).

Изъ черновой рукописи М приводятся здѣсь разобранные стихи; наброски стиховъ, зачеркнутыхъ поэтомъ, помѣщены въ скобкахъ:

Онъ видитъ: Терекъ своенравный
Крутые роетъ берега
(Его крутые берега)
(То голы... въ тѣни дубравной на днѣ спятъ)
(И вдали символъ державный)
орелъ державный,
Олень стоитъ, склонивъ рога
(Черкесъ Калмыкъ кочуетъ)
(Вдали громады горъ снѣговыхъ)
(Черкесъ добычи проситъ)
(Возносится, блеститъ какъ туча)
(Черкесъ въ ущельи)
(Черкесъ пищаль наводитъ)
(Бѣлѣются среди луговъ)
(Кибитки мирныхъ Калмыковъ)
Въ глухихъ разсѣлинахъ утеса
(Въ ущельяхъ ютятся)

Кто почечуя, кто Киприды;
Страдалецъ мыслитъ жизни нить
Въ волнахъ чудесныхъ укрѣпить,
Кокетка—злыхъ годовъ обиды
На днѣ оставить, а старикъ
Помолодѣть—хотя на мигъ [1]).

* * *

Питая горьки размышленья,
Среди печальной ихъ семьи,
Онѣгинъ взоромъ сожалѣнья
Глядитъ на дымныя струи
И мыслитъ, грустью отуманенъ:
Зачѣмъ я пулей въ грудь не раненъ?
Зачѣмъ не хилой я старикъ,
Какъ этотъ бѣдный откупщикъ?
Зачѣмъ, какъ Тульскій засѣдатель,
Я не лежу въ параличѣ?
Зачѣмъ не чувствую въ плечѣ

(Блеститъ оружіе Черкеса)
Верблюдъ лежитъ въ тѣни утеса
(Вдали бѣжитъ, скачетъ, мчится конь Черкеса)
Онъ видитъ горныя громады
(Казбекъ (славную) естественную грань)
(Но ужъ давно брань)
(Великолѣпныя врата)
(Враждебной Грузіи мѣста)
(Давно уже промчалась брань)
За ихъ естественную грань
(Попралъ природныя преграды)
Чрезъ ихъ упорныя преграды,
Чтобъ на брегахъ Куры
Раскинуть Русскіе шатры.

[1]) Стихи 127—129, 131—134, 136 и 138—140 въ черновой рукописи М имѣютъ окончательную редакцію ту же, какъ и въ тетради П.

Ст. 127 первоначально:
Пошолъ!.. (Вокругъ) (Предъ нимъ) пустыни сторожъ вѣчный (П).

Ст. 130. И соблазнительный Машукъ (М).

Ст. 133 и 134 первоначально:
Больныхъ блуждаетъ блѣдный рой;
Кто жертва жизни боевой (П).

Ст. 135. Кто геморроя, кто Киприды (П).
Кто ревматизма, кто Киприды (М).

Хоть ревматизма? — Ахъ, Создатель!
[И я, какъ эти господа,
Надежду могъ бы знать тогда! [1])

* * *

Блаженъ, кто старъ! Блаженъ, кто боленъ!
Надъ нимъ лежитъ судьбы рука.
Но я здоровъ, я молодъ, воленъ];
Чего мнѣ ждать? Тоска, тоска!...
Простите, снѣжныхъ горъ вершины
И вы, Кубанскія равнины!
Онъ ѣдетъ къ берегамъ нимъ.
Онъ прибылъ изъ Тамани въ Крымъ.
Воображенью край священный:
Съ Атридомъ спорилъ тамъ Пиладъ,
Тамъ закололся Митридатъ,
Тамъ пѣлъ Мицкевичъ вдохновенный
И, посреди прибрежныхъ скалъ,
Свою Литву воспоминалъ [2]).

* * *

Ст. 136 первоначально:
а) Кто мыслитъ юность обновить,
б) Старикъ надѣясь жизни нить (М).
Ст. 137. Въ волнахъ могущихъ укрѣпить (П и М).
Ст. 140. Помолодѣть—хотя бъ на мигъ (П).
[1]) Ст. 141—144. Онѣгинъ взоромъ сожалѣнья
На воды дымныя глядитъ
размышленья
печальной сей семьи (М).
Ст. 144. Глядитъ на чудные ручьи (П).
Ст. 145. Онъ мыслитъ, грустью отуманенъ (П).
Стихи 153—158 были исключены Пушкинымъ при печати и замѣнены слѣдующимъ: „Я молодъ, жизнь во мнѣ крѣпка".
Ст. 154. а) Надежду зналъ бы я тогда (П).
б) Надежду-бъ могъ имѣть тогда (П).
[2]) Стихи 159—162 и 164—166 имѣютъ въ черновой рукописи М ту же окончательную редакцію, какъ и въ тетради П.
Ст. 156. Блаженъ, чья смерть уже близка (П).
Ст. 159—160. Прощайте, снѣжныхъ горъ вершины,
Вы, Закубанскія равнины,
Вы, степи (М).

Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда васъ видишь съ корабля
При свѣтѣ утренней Киприды,
Какъ васъ впервой увидѣлъ я;
Вы мнѣ предстали въ блескѣ брачномъ:
На небѣ синемъ и прозрачномъ
Сіяли груды вашихъ горъ,
Долинъ, деревьевъ, селъ узоръ
Разостланъ былъ передо мною.
А тамъ, межъ хижинокъ Татаръ...
Какой во мнѣ проснулся жаръ!
Какой волшебною тоскою
Стѣснилась пламенная грудь!
Но, Муза! прошлое забудь [1]).

* * *

Какія бъ чувства ни таплись
Тогда во мнѣ — теперь ихъ нѣтъ:

Ст. 161. Онъ (скачетъ) къ берегамъ инымъ (М).
Ст. 163 первоначально: Онъ зритъ поэту край священный (П и М).
Ст. 165 первоначально: Тамъ умеръ гордый Митридатъ (П и М).
Тамъ (отравился) Митридатъ (М).
Ст. 166. Тамъ пѣлъ изгнанникъ вдохновенный (П).
Стихи 155—168 въ тетради П перечеркнуты.
Въ черновой рукописи М послѣ 162-го стиха находится нѣсколько зачеркнутыхъ стиховъ, и въ числѣ ихъ:
Онъ видитъ Керчь уединенный.
[1]) Стихи 170—172 и 174 въ черновой рукописи М имѣютъ ту же окончательную редакцію, какъ и въ тетради П.
Ст. 169. Прелестны вы, брега Тавриды (М).
Ст. 173. Вы мнѣ явились въ блескѣ брачномъ (М).
И въ П стихъ этотъ первоначально также начинался:
Вы мнѣ явп.
Стихи 175 и 176 первоначально:
Темнѣли груды вашихъ горъ;
Долинъ, деревьевъ, скалъ узоръ (П).
Ст. 175. Темнѣлись груды вашихъ горъ (М).
Ст. 178 первоначально: а) Бѣлѣли хижинки Татаръ (П).
б) И между хижинокъ Татаръ (П).
Ст. 187. Стѣснялась пламенная грудь (П).
Ст. 182 первоначально: Но полно! старое забудь (П).

Они прошли иль измѣнились...
Миръ вамъ, тревоги прошлыхъ лѣтъ!
Въ ту пору мнѣ казались нужны
Пустыни, волнъ края жемчужны,
И моря шумъ, и груды скалъ,
И гордой дѣвы идеалъ,
И безъименныя страданья...
Другіе дни, другіе сны;
Смирились вы, моей весны
Высокопарныя мечтанья,
И въ поэтическій бокалъ
Воды я много подмѣшалъ [1]).

* * *

Иныя нужны мнѣ картины:
Люблю песчаный косогоръ,
Передъ избушкой двѣ рябины,
Калитку, сломанный заборъ,
На небѣ сѣренькія тучи,
Передъ гумномъ соломы кучи —
Да прудъ подъ сѣнью ивъ густыхъ,
Раздолье утокъ молодыхъ;

---

[1]) Стихи 183—186 въ черновой рукописи М имѣютъ ту же окончательную редакцію, какъ и въ тетради П.

Ст. 184 первоначально: Тогда во мнѣ, но ихъ ужъ нѣтъ (П).

Ст. 186. Миръ вамъ, мечтанья прежнихъ лѣтъ (М).

Ст. 187 первоначально:
Тогда, тогда мнѣ были (стали) нужны (П).

Ст. 188 первоначально: а) Стремнины, волнъ брега жемчужны П).
б) Широкихъ водъ брега жемчужны (П).

Ст. 189 первоначально: а) И бури шумъ, и груды скалъ (П).
б) Стремнины, груды горъ и скалъ (П).

Ст. 190 первоначально: а) И между ими идеалы (П).
б) Какой нибудь надменной дѣвы (П).
в) Мнѣ дѣвы идеалъ (П).

Ст. 191 первоначально: а) И безнадежныя страданья (П).
б) И славы блескъ, и мракъ изгнанья (П).

Ст. 192 набросанъ первоначально такъ: Мнѣ другіе дни, сны (П).

Ст. 196 первоначально: Я много прозы подмѣшалъ (П).

Теперь мила мнѣ балалайка
Да пьяный топотъ трепака
Передъ порогомъ кабака.
Мой идеалъ теперь—хозяйка,
Мои желанія—покой,
Да щей горшокъ, да самъ большой [1]).

* *
*

Порой дождливою намедни
Я, завернувъ на скотный дворъ...
Тьфу! прозаическія бредни,
Фламандской школы пестрый соръ!

---

[1]) Ст. 197 первоначально: Милѣй мнѣ скромныя картины (П).
Ст. 199 первоначально: Ручеекъ среди долины (П).
Ст. 200 первоначально: а) Колодезь, сломанный заборъ (П).
б) Да гдѣ нибудь избушку и заборъ (П).
в) Плотину, сломанный заборъ (П).
За этимъ стихомъ слѣдовали наброски слѣдующихъ стиховъ:
Да черезъ свѣтлую полянку
(И съ ведромъ черезъ полянку)
Вдали бѣгущую крестьянку
(Къ ручью бѣгущую крестьянку) (П).
Стихи 201 и 202 въ первоначальной редакціи:
а) За нивой дымные овины,
(Солому дымную (свѣжую) въ овинѣ)
(Подъ коромысломъ)
Да стройныхъ прачекъ у плотины
(Веселыхъ прачекъ на плотинѣ) (П).
б) На небѣ сѣренькія тучки,
Дѣтей кучки.
Теперь гуляя на досугѣ (П).
в) Зачеркнутые:
Часовню, дымные овины,
Да стройныхъ прачекъ у плотины (П).
Передъ 205 стихомъ зачеркнутый:
Ребятъ, приказныхъ, франтовъ шайка (П).
Ст. 206 первоначально: Да пьяный топотъ ямщика (П).
Ст. 207 первоначально: Предъ всякой дверью кабака (П).
Послѣ стиха 207 зачеркнутъ слѣдующій:
Иль (Да) колокольчикъ ямщика (П).
Ст. 208 первоначально: а) Мой идеалъ теперь хозяйка
(Простая добрая душа)
Простая, тихая (добрая) жена (П).
б) Мой идеалъ: жена-хозяйка (П).

Таковъ ли былъ я, разцвѣтая?
Скажи, фонтанъ Бахчисарая!
Такія ль мысли мнѣ на умъ
Навелъ твой безконечный шумъ,
Когда безмолвно предъ тобою
Зарему я воображалъ...
Средь пышныхъ, опустѣлыхъ залъ,
Спустя три года, вслѣдъ за мною,
Скитаясь въ той же сторонѣ,
Онѣгинъ вспомнилъ обо мнѣ [1]).

* * *

Я жилъ тогда въ Одессѣ пыльной...
Тамъ долго ясны небеса,
Тамъ хлопотливо торгъ обильной
Свои подъемлетъ паруса;
Тамъ все Европой дышетъ, вѣетъ,
Все блещетъ Югомъ и пестрѣетъ
Разнообразностью живой.
Языкъ Италіи златой
Звучитъ по улицѣ веселой,
Гдѣ ходитъ гордый Славянинъ,
Французъ, Испанецъ, Армянинъ,
И Грекъ, и Молдаванъ тяжелой,
И сынъ Египетской земли,
Корсаръ въ отставкѣ, Морали... [2])

* * *

---

[1]) Стихи 211—214 и 219—224 въ черновой рукописи М имѣютъ окончательную редакцію ту-же, какъ и въ тетради П.

Ст. 214 первоначально: Фламандской школы гадкій соръ! (П и М).

Ст. 220 первоначально: Гиреевъ я воспоминалъ (П и М).

Стихи 222—224 въ тетради П перечеркнуты.

[2]) Въ концѣ 225-го стиха въ тетради П написано: etc.

Въ черновой рукописи М:

Тамъ все Европой дышетъ, вѣетъ,
Все движетъ лирою пѣвца.

и внизу:

Я жилъ поэтомъ —
Безъ дровъ зимой, безъ дрожекъ лѣтомъ
Но всякій...

Одессу звучными стихами
Нашъ другъ Туманскій описалъ,
Но онъ пристрастными глазами
Въ то время на нее взиралъ.
Пріѣхавъ, онъ прямымъ поэтомъ
Пошелъ бродить съ своимъ лорнетомъ
Одинъ надъ моремъ—и потомъ
Очаровательнымъ перомъ
Сады Одесскіе прославилъ.
Все хорошо, но дѣло въ томъ,
Что степь нагая тамъ кругомъ;
Кой-гдѣ недавный трудъ заставилъ
Младыя вѣтви въ знойный день
Давать насильственную тѣнь [1]).

* * *

А гдѣ, бишь, мой разсказъ несвязной?
Въ Одессѣ пыльной, я сказалъ.
Я бъ могъ сказать: въ Одессѣ грязной —
И тутъ бы право не солгалъ.
Въ году недѣль пять-шесть Одесса.
По волѣ бурнаго Зевеса,
Потоплена, запружена,
Въ густой грязи погружена.
Всѣ домы на аршинъ загрязнутъ;
Лишь на ходуляхъ пѣшеходъ
По улицѣ дерзаетъ въ бродъ;
Кареты, люди тонутъ, вязнутъ,
И въ дрожкахъ волъ, рога склоня,
Смѣняетъ хилаго коня [2]).

* * *

[1]) Ст. 242. Повѣрьте, на нее взиралъ (М).
Ст. 245. Плѣнился моремъ — и потомъ (М).
Ст. 251 и 252. Кой гдѣ упорный трудъ заставилъ
Сухія вѣтви въ знойный день.
[2]) Стихи 257—259. По манію.... Зевеса
Въ году недѣли три Одесса
Запачкана, запружена (М).

Но ужъ дробитъ каменья молотъ,
И скоро звонкой мостовой
Покроется спасенный городъ,
Какъ будто кованной броней.
Однако въ сей Одессѣ влажной
Еще есть недостатокъ важной;
Чего бъ вы думали?—воды.
Потребны тяжкіе труды....
Что жъ? это небольшое горе,
Особенно, когда вино
Безъ пошлины привезено.
Но солнце южное, но море....
Чего жъ вамъ болѣе, друзья?
Благословенные края!

* * *

Бывало, пушка заревая
Лишь только грянетъ съ корабля,
Съ крутаго берега сбѣгая,
Ужъ къ морю отправляюсь я.
Потомъ за трубкой раскаленной,
Волной соленой оживленной,
Какъ Мусульманъ въ своемъ раю,
Съ восточной гущей кофе пью.
Иду гулять. Ужъ благосклонный
Открытъ Casino; чашекъ звонъ
Тамъ раздается; на балконъ
Маркеръ выходитъ полусонный
Съ метлой въ рукахъ, и у крыльца
Уже сошлися два купца.

* * *

Глядишь и площадь запестрѣла.
Все оживилось; здѣсь и тамъ
Бѣгутъ за дѣломъ и безъ дѣла,
Однако больше по дѣламъ.
Дитя разсчета и отваги,
Идетъ купецъ взглянуть на флаги,
Провѣдать, шлютъ ли небеса

Ему знакомы паруса?
Какіе новые товары
Вступили нынче въ карантинъ?
Пришли ли бочки жданныхъ винъ?
И что чума? И гдѣ пожары?
И нѣтъ ли голода, войны,
Или подобной новизны? [1])

* * *

Но мы, ребята безъ печали,
Среди заботливыхъ купцовъ,
Мы только устрицъ ожидали
Отъ Цареградскихъ береговъ.
Что устрицы?—Пришли!—О, радость!
Летитъ обжорливая младость
Глотать изъ раковинъ морскихъ
Затворницъ жирныхъ и живыхъ,
Слегка обрызгнутыхъ лимономъ.
Шумъ, споры—легкое вино
Изъ погребовъ принесено
На столъ услужливымъ Отономъ *);

* * *

Часы летятъ, а грозный счетъ
Межъ тѣмъ невидимо растетъ [2]).
Но ужъ темнѣетъ вечеръ синій,
Пора намъ въ оперу скорѣй:
Тамъ упоительный Россини,
Европы баловень — Орфей.
Не внемля критикѣ суровой,
Онъ вѣчно тотъ же, вѣчно новой,
Онъ звуки льетъ — они кипятъ,

---

[1]) Ст. 299. Разсчетовъ сынъ и другъ отваги (М).
*) Извѣстный ресторатеръ въ Одессѣ.
[2]) Ст. 310. Въ толпѣ заботливыхъ купцовъ (М).
Ст. 316—318. Чуть-чуть обрызгнувъ ихъ лимономъ.
Шабли—студеное вино —
Изъ погреба принесено (М).

Они текутъ, они горятъ,
Какъ поцѣлуи молодые,
Всѣ въ нѣгѣ, въ пламени любви,
Какъ зашипѣвшаго Аи
Струя и брызги золотые...
Но, господа, позволеноль
Съ виномъ равнять do-re-mi-sol? [1]).

* * *

А тольколь тамъ очарованій?
А разыскательный лорнетъ?
А закулисныя свиданья?
А prima dona? а балетъ?
А ложа, гдѣ красой блистая,
Негоціанка молодая,
Самолюбива и томна,
Толпой рабовъ окружена?
Она и внемлетъ и не внемлетъ
И каватинѣ, и мольбамъ,
И шуткѣ съ лестью пополамъ...
А мужъ — въ углу за нею дремлетъ,
Въ просонкахъ фора закричитъ,
Зѣвнетъ — и снова захрапитъ [2]).

* * *

Финалъ гремитъ; пустѣетъ зала;
Шумя, торопится разъѣздъ;
Толпа на площадь побѣжала
При блескѣ фонарей и звѣздъ.
Сыны Авзоніи счастливой
Слегка поютъ мотивъ игривой,
Его невольно затвердивъ,
А мы ревемъ речитативъ.
Но поздно. Тихо спитъ Одесса;

Ст. 326. Нашъ избалованный Орфей (М).
Ст. 336. Съ виномъ равнять ре-ми-фа-sol! (М).
[2]) Ст. 349. Въ просонкахъ фора проворчитъ (М).

И бездыханна и тепла
Нѣмая ночь. Луна взошла,
Прозрачно-легкая завѣса
Объемлетъ небо. Все молчитъ:
Лишь море Черное шумитъ... [1]).

* * *

И такъ я жилъ тогда въ Одессѣ
Средь новопзбранныхъ друзей.
Забывъ о сумрачномъ повѣсѣ,
Героѣ повѣсти моей.
Онѣгинъ никогда со мной
Не хвасталъ дружбой почтовой.
А я, счастливый человѣкъ,
Не переписывался ввѣкъ
Ни съ кѣмъ. Какимъ же изумленьемъ,
Судите, былъ я пораженъ,
Когда ко мнѣ явился онъ
Неприглашеннымъ привидѣньемъ,
И какъ заахали друзья,
И какъ обрадовался я! [2])

* * *

Дань дружбы... гласъ натуры!!...
Взглянувъ другъ на друга, потомъ,
Какъ Цицероновы авгуры,
Мы разсмѣялися тишкомъ...

. . . . . .
. . . . . [3]).

* * *

[1]) Стиховъ 226—364 пѣтъ въ тетради П.
[2]) Стихъ 366 начинался зачеркнутымъ словомъ: Забывъ (П).
Ст. 369. Онѣгинъ никогда предъ мною (П).
Ст. 371. А я, лѣнивый (свободный) человѣкъ (П).
Ст. 377. Какъ громко ахнули друзья (П).
[3]) Ст. 379. а) Дань сердца, гласъ натуры! (П).
б) Святая дружба, дань натуры! (П).
Ст. 382. Мы засмѣялися тишкомъ (П).
Послѣ этого стиха въ тетради П слѣдуетъ нѣсколько строкъ точекъ

Не долго вмѣстѣ мы бродили
По берегамъ Эвксинскихъ водъ:
Судьбы насъ снова разлучили
И намъ назначили походъ.
Онѣгинъ, очень охлажденный
И тѣмъ, что видѣлъ, насыщенный,
Пустился къ Невскимъ берегамъ,
А я отъ милыхъ южныхъ дамъ,
Отъ жирныхъ устрицъ Черноморскихъ,
Отъ оперы, отъ темныхъ ложъ,
И, слава Богу, отъ вельможъ,
Уѣхалъ въ тѣнь лѣсовъ Тригорскихъ,
Въ далекій сѣверный уѣздъ, —
И былъ печаленъ мой пріѣздъ [1]).

* * *

О, гдѣ бъ судьба ни назначала
Мнѣ безъименный уголокъ,
Гдѣ бъ ни былъ я, куда бъ ни мчала
Она смиренный мой челнокъ,
Гдѣ поздній миръ мнѣ бъ ни сулила,
Гдѣ бъ ни ждала меня могила,
Вездѣ, вездѣ въ душѣ моей
Благословлю моихъ друзей.
Нѣтъ, нѣтъ! нигдѣ не позабуду
Ихъ милыхъ, ласковыхъ рѣчей.
Вдали, одинъ, среди людей
Воображать я вѣчно буду
Васъ, тѣни прибережныхъ ивъ,
Васъ, миръ и сонъ Тригорскихъ нивъ [2]).

Сообщ. академикъ А. Ѳ. Бычковъ.

---

[1]) Стиховъ 383—396 въ тетради II нѣтъ.
Ст. 385. Судьбы опять опредѣлили (М).
Ст. 386. Намъ и разлуку, и походъ (М).
Ст. 391. Отъ устрицъ Черноморскихъ (М).
Ст. 395. Въ пустынный сѣверный уѣздъ (М).
Ст. 396. И былъ печаленъ мой отъѣздъ (М).
[2]) Ст. 404. Благословлю въ душѣ моей (II).
Ст. 405. О, нѣтъ нигдѣ не позабуду (II).